

Вэнь Ай обхватил его за затылок и нажал, заставляя опустить голову:

— Не задирай подбородок, а то вся кровь в шею натечет.

Не успел он договорить, как Чжо Ицин выплюнул кровь.

Вэнь Ай тут же подставил пиалу и поймал всё до последней капли:

— Видишь, видишь? Хорошо, что я успел!

В его голосе прозвучал легкий горделивый оттенок. Услышав это, Чжо Ицин одновременно разозлился и рассмеялся, уголки его губ растянулись, обнажая окрашенные кровью зубы.

Вэнь Ай сидел близко, и этот жутковатый вид застал его врасплох — он чуть не плеснул кровь из пиалы на пол.

Вэнь Ай не умел готовить, так что трижды в день еду приносили ученики из внешнего дола. Обычно Вэнь Ай трапезничал вместе с Чжо Ицин. Вот и сейчас они сидели за обеденным столом, а доставивший еду ученик как раз расставлял тарелки.

Чжо Ицин сразу заметил, что сегодняшняя еда необычна: тушеный с красными финиками ямс, клейкий рис с финиками, жареная свиная печень, отварная свиная печень, суп из томатов со свиной печенью... даже в рис подмешали черную фасоль.

Сплошные продукты для восполнения крови.

Когда ученик, принесший еду, удалился, Чжо Ицин приподнял бровь:

— Решил подлатать меня?

Вэнь Ай кивнул и мимоходом подвинул стоявшую перед ним жареную печень к Чжо Ицину:

— Ешь давай. По полпиалы крови в день отдаю — боюсь ведь, что ты иссохнешь со временем, и где я потом сыщу такого прекрасного лекарственного человека?

Чжо Ицин повеселел:

— Выходит, я у тебя тут особа весьма ценная?

Вэнь Ай как раз вытягивал куриную ножку из жареной птицы и, оторвавшись на секунду, бросил на него взгляд:

— Ага, ты даже дороже мне, чем я сам. Посмотри на этот огромный стол: кроме этой курицы, мне здесь почти ничего и не достанется.

Чжо Ицин протянул палочки и помог ему отломить ножку, переломив кости и сухожилия, соединявшие ее с тушкой:

— Больше не готовь такое, я ведь тоже не особо люблю эту еду.

Вэнь Ай с чувством глубокого удовлетворения вгрызся в куриную ножку, так что у него даже глаза сузились от удовольствия:

— А что ты любишь?

Чжо Ицин задумался на мгновение:

— Водяные орехи, пожалуй. Это местный деликатес из моих родных мест, только сейчас не сезон.

У Вэнь Ай рот был весь в масле, так что он ответил с набитым ртом:

— Мог бы и не добавлять последнюю фразу — говоришь так, будто я бросился бы их доставать, только потому что сейчас сезон.

Чжо Ицин посмотрел, как Вэнь Ай уплетает куриную ножку, и с улыбкой покачал головой:

— Бессовестный маленький разбойник.

На следующий день Вэнь Ай рылся в хранилище лекарственных трав и на полке с обработанным купероном случайно наткнулся на целую гору водяных орехов. Наверное, кто-то из бестолковых учеников внешнего дола при инвентаризации перепутал всё и свалил в одну кучу.

Вэнь Ай пару секунд поглазел на эту кучу орехов, затем развернулся, сорвал с бельевой веревки во дворе простыню, расстелил ее на земле и стал выковыривать орехи, бросая их на ткань.

Формой водяные орехи немного напоминали куперон, к тому же оба были черными как смоль, так что к концу сортировки глаза уже начали уставать.

Система удивилась:

— С чего это ты вдруг так о нем заботишься?

Вэнь Ай потер глаза:

— Да не забочусь я о нем. Просто на душе скребут кошки.

Система вытащила маленькую табуретку:

— Выкладывай свою историю.

Вэнь Ай:

— ...Нет никакой истории. Главное — я же каждый день забираю чужую кровь, это бьет и по здоровью, и по самоуважению, совесть не на месте.

Система:

— Однако по его виду вовсе не скажешь, будто его самоуважение пострадало.

Вэнь Ай:

— Между вами лежит целая кожа, ты же его сердце не видишь — а вдруг он через силу улыбается? Его ведь только что предали два брата, да еще я притащил его и заставил... Ну, он прежде ко мне очень хорошо относился. Вчера он обмолвился, что хочет водяных орехов, а сегодня я их нашел — против судьбы и впрямь не попрешь.

Система сочла это проявлением излишней мягкотелости:

— С таким мягким сердцем твоей миссии придет конец быстрее, чем кажется!

Когда орехи были почти разобраны, Вэнь Ай подобрал к центру все четыре угла простыни, завязал узлом, соорудив некое подобие огромного тюка, и поволок его на кухню.

Вэнь Ай попытался сварить целый котел: следуя способу, который нашелся через поисковик у Системы, он варил их пятнадцать минут, а затем дал настояться еще десять. Стоило открыть крышку, как по кухне поплыл чистый аромат водяных орехов, заполнивший этим запахом весь бамбуковый домик.

Когда Вэнь Ай вошел в комнату с небольшой миской, Чжо Ицин уже сидел за столом в ожидании:

— Разве ты вчера не говорил, что даже если они будут продаваться в лавке, ты мне их не купишь? С чего это вдруг сегодня решил сварить?

— Случайно нашел в хранилище трав. Неизвестно, сколько они там валялись, так что как раз испытаю на тебе яд. — Вэнь Ай швырнул мисочку перед Чжо Ицином. — Ешь.

Чжо Ицин опустил взгляд на мякоть водяных орехов, расколовшуюся на мелкие кусочки, и сдержал улыбку:

— Как же тебя угораздило так их почистить?

Вэнь Ай заложил руки за спину и встал рядом:

— Ты их есть собрался или любоваться ими? К тому же, по-моему, я почистил отлично.

Чжо Ицин взял один кусочек и попробовал:

— На вкус неплохо, но вот внешний вид... Твои ручонки такие красивые, почему же когда они начинают что-то делать, становятся такими неуклюжими?

Вэнь Ай хлопком сбил его руку, которая тянулась за добавкой:

— Тогда вообще не ешь!

Хотя внутренняя энергия Чжо Ицина была запечатана, глаза оставались все такими же зоркими. Стоило Вэнь Аю вытащить руку из-за спины, как тот сразу разглядел покрасневшие и припухшие пальцы. Нахмурившись, Чжо Ицин притянул его руку к себе, внимательно осмотрел и глухим голосом спросил:

— Это когда ты орехи чистил?

Вэнь Ай изобразил гордость и отказался с ним разговаривать.

Тут Чжо Ицину стало по-настоящему жаль его, и он легко коснулся покрасневших кончиков пальцев:

— Болит?

Стоило Чжо Ицину продемонстрировать такую заботу, как затаенная обида в сердце Вэнь Ая

вырвалась наружу, и его губы скривились:

— А сам как думаешь? Я же от чистого сердца чистил, а ты еще и мои руки неуклюжими называешь...

Вэнь Ай принял такой обиженный вид, что у Чжо Ицина сердце едва не растаяло в весеннюю лужицу:

— Никакие не неуклюжие. Я просто шутил. Раз ты сам их почистил, я буду рад даже если они превратятся в кашу из тофу, так что перестань грустить.

Вэнь Ай упрямо заупрямился:

— Кто тут грустит? Говоришь так, будто мне есть какое-то дело, я просто возмущен несправедливостью.

— Ладно-ладно, раз мы не злимся... — Чжо Ицин поднес руку Вэнь Ая к губам. — Я подую тебе.

Низко склонившись, он принялся дуть на покрасневшие кончики пальцев, а потом начал целовать их. Несколько поцелуев ему показалось мало, и в конце концов он взял палец в рот.

— Ты чего! — Вэнь Ай широко распахнул глаза и попытался выдернуть руку, но Чжо Ицин намертво вцепился в нее, удерживая палец так, будто во рту у него было какое-то сокровище, и нежно поглаживая языком мелкие ранки на подушечке.

— М-м... — Вэнь Ай изо всех сил оттолкнул Чжо Ицина за голову. — Хватит облизывать, я потом сам раны смажу.

Чжо Ицин подержал во рту еще немного, прежде чем выпустить палец Вэнь Ая. Уложив его ладонь на свою, он с нежностью поцеловал ее:

— Больше не прикарайся к этим острым и твердым штукам, у меня чуть сердце от жалости не разорвалось.

Вэнь Ай покраснел и отдернул руку:

— Оставь свои сказки! Не думай, что раз ты проявил кротость, я растаю и отпущу тебя — не бывать этому!

С этими словами он резко развернулся и убежал.

Чжо Ицин долго ошеломленно смотрел ему вслед. Оказывается, вся его нежность в глазах Вэнь Ая была истолкована как угодничество ради побега. Улыбка Чжо Ицина вышла жалкой:

— За что же мне такая несправедливость...

На следующий день Вэнь Ай снова сварил котел водяных орехов, после того как они сварились, откинул их на бамбуковом сите, чтобы стекла вода, и поставил перед Чжо Ицином:

— Разве ты не собирался учить меня чистить скорлупу?

— Сию минуту, присаживайся. — Чжо Ицин помог Вэнь Аю отодвинуть соседний бамбуковый табурет, вытянул из сита первый попавшийся орех и повернулся к Вэнь Аю: — А где маленький нож, который я просил тебя принести?

Вэнь Ай пошарил в рукаве и протянул ему клинок:

— Смотри не сломай, я его из аптекарской утащил, он еще пригодится для трав.

— За это ручаться не берусь. — Чжо Ицин щелкнул по тонкому лезвию и покрутил в пальцах орех. — Эти твои водяные орехи пролежали слишком долго, скорлупа у них необычайно твердая.

Вэнь Ай засомневался:

— Может, принести тот кухонный тесак, которым я вчера пользовался?

— Не надо, я постараюсь аккуратнее, — сказал Чжо Ицин. — Придвинься поближе, я начинаю.

Формой водяной орех походил на голову Короля Быков — с парочкой загнутых вниз острых рогов. Чжо Ицин срезал эти роги, сделал горизонтальный надрез посередине, ухватился за оба конца и разломил надвое: белая мякоть целиком вывалилась из скорлупы.

Чжо Ицин приподнял подбородок, глядя на Вэнь Ая:

— Глянь-ка, развалился или цел?

Вэнь Ай осторожно подцепил мякоть ореха на ладонь, покрутил пальцами, осматривая со всех сторон, и восторженно выпалил:

— Целый! Ни единого кусочка не отломилось!

Чжо Ицин самодовольно усмехнулся, взял кусочек мякоти и сунул Вэнь Аю в рот:

— Вкусно?

Вэнь Ай зажевал так, что щеки заходили ходуном:

— Вкусно!

Впрочем, вкус был делом второстепенным — главное, что съесть такой цельный плод целиком доставляло особое психологическое удовольствие.

Чжо Ицин тут же почистил еще один, покрутил им перед глазами Вэнь Ая:

— Хочешь?

Уставившись на кругленькую мякоть ореха, Вэнь Ай кивнул:

— Хочу!

Чжо Ицин понизил голос, заговорщицки протянув:

— Тогда скажи, братец ведь молодец?

Вэнь Ай на секунду нахмурился, раздумывая:

— Молодец.

Чжо Ицин не унимался:

— Ну раз так, назови меня братишкой, и я почищу тебе весь этот котел.

Вэнь Ай взбунтовался, схватил нож и принялся за работу сам:

— Ишь ты, стоит только дать слабинку, как сразу на шею садишься! То вчера я просто не уловил способ, а сейчас ничуть не хуже тебя справлюсь.

Не успели утихнуть эти слова, как он снова укололся острой гранью и вскрикнул от боли, до смерти перепугав Чжо Ицина. Я посмотрю. Чжо Ицин с нетерпением притянул руку Вэнь Ая к себе, обнаружил на подушечке указательного пальца маленькую сочащуюся кровью ранку и, не говоря ни слова, засунул его палец себе в рот. Вэнь Ай, только что попытавшийся состригнуть, тут же получил смачную оплеуху от собственной опрометчивости. Ему стало так неловко, что не хотелось произносить ни слова, и он просто позволил Чжо Ицину возиться с собой.

Эта мелкая царапина и так почти не кровоточила, поэтому Чжо Ицин быстро выпустил палец изо рта, подобрал полу своей одежды, чтобы аккуратно вытереть слюну с пальца Вэнь Ая, и заодно легонько пощупал его ладонь: Ну скажи, разве твоя рука виновата? Вечно ты норовишь её поранить.

Вэнь Ай неуверенно буркнул: Сам захотел.

А я не хочу, — Чжо Ицин нахмурился, глядя на него. — Я же только вчера говорил тебе не прикасаться к вещам, о которые легко порезаться.

Вэнь Ай тихонько забормотал в ответ: Да если бы ты первый не начал выдвигать мне условия, я бы и не полез.

Чжо Ицин пристально вгляделся в его лицо: А если бы ты соблаговолил назвать меня как следует, разве всё это случилось бы?

Вэнь Ай отвернулся: Не назову.

Чжо Ицин сник плечами и безнадежно вздохнул: Ладно, раз ты такой милый, значит, всегда прав. Покорно буду чистить их для тебя, доволен?

Вэнь Ай повернулся обратно, уголки его губ едва заметно приподнялись, но голос остался бесстрастным: Угу.

Насладившись удобствами современной жизни в прошлом мире, теперь, оказавшись в отсталой древности, Вэнь Ай столкнулся с самыми разными трудностями. Взять хотя бы купание: воду сначала нужно вскипятить в огромном котле, потом ведро за ведром тащить в комнату и переливать в кадку, а если вода остынет или окажется слишком горячей — добавлять ещё пару ведер, чтобы отрегулировать температуру. К тому моменту, когда наконец можно наконец помыться, сам человек уже чувствует себя едва живым.

Сегодня вечером Вэнь Ай решительно не хотел возиться с кипячением воды. Видя, что майская погода уже заметно потеплела, он прихватил с собой сменную одежду и отправился плескаться в небольшое озеро за бамбуковой хижинкой. Сначала, когда он только зашел в воду, было немного зябко, но, немного поплавав, тело постепенно привыкло к температуре.

Плавал Вэнь Ай неплохо, но всё же это было озеро, поэтому заплывать слишком далеко он не решался: слегка сбив охоту, он послушно принялся мыться на мелководье.

У Чжо Ицина были исключительно чуткие органы чувств — если говорить точнее, отменный слух, острое зрение, а также необычайно тонкое обоняние и вкус. Это развилось не благодаря боевым искусствам, а было врождённым талантом, с которым он появился на свет.

Его комната находилась относительно близко к тому самому озеру на заднем дворе, и тихими ночами он часто слышал, как ветер поднимает на воде волну за волной. Однако сегодня этот плеск звучал как-то странно.

Чжо Ицин скинул одеяло, встал с кровати, распахнул окно — и перед ним открылись врата в новый мир.

Его милашка купался.

В ярком лунном свете он дюйм за дюймом оглаживал собственное обнажённое тело.

Каждое движение казалось безмолвным искушением.

В знак почтения у Чжо Ицина пошла носом кровь, а от его тела повеяло возбуждённым инстинктом Тяньганя.

Его милашка собирался выходить на берег.

Медленно поднимался из воды.

Омоченное водой личико, красивые ключицы, крошечные соски, тонкая талия и розовеющая меж бёдер —

Пространство всей комнаты наполнилось пьянящим ароматом возбуждённого Тяньганя, который неистово бушевал и требовал своего.

Покрасневшие глаза Чжо Ицина в упор уставились на добычу у берега, рука потянулась к паху, туда, где бушевало вожделение, а цепь на запястье заходила в я Межном звоне.

Его милашка начал одеваться.

Одежда упала на землю.

Его милашка согнулся в пояснице.

Округлые ягодицы чуть раздвинулись.

То появляясь, то скрываясь, обнажая —

Ладонь обожгло теплом, и Чжо Ицин разрядился.

Надев одежду и чувствуя себя свежим и бодрым, Вэнь Ай вернулся в комнату.

Чжо Ицин посмотрел на пустой берег озера и глубоко усомнился в своей выносливости.

На следующий день во время обеда Чжо Ицин изъявил желание искупаться.

Вэнь Ай, держа в руках тарелку с помидорами, жареными с яйцами, как раз наливал сок в пиалу: Разве не через три дня?

Топить воду для ванны — дело чересчур хлопотное. Вэнь Ай и так смертельно уставал, растапливая котёл для себя каждый день, и у него не было никакой возможности тратить силы ещё и на порцию Чжо Ицина. К счастью, раз в три дня во внутреннюю долину заходил специальный человек для уборки, и Вэнь Ай попутно заставлял помощника греть воду для Чжо Ицина, временно решая вопрос с мытьём.

Уборщик приходил позавчера, так что следующий визит намечался только на завтра.

Чжо Ицин отложил палочки для еды и посмотрел на Вэнь Ая: В последние дни погода тёплая, ночью легко вспотеть, кожа становится липкой, это ужасно неприятно.

Вэнь Ай тоже отложил палочки и уставился на него: Ты хочешь сказать, чтобы я натаскал воды и прислуживал тебе?

Чжо Ицин тут же рассмеялся: Да как я посмею заставлять тебя прислуживать! Я просто пойду поплескаюсь в том озере позади дома.

Вэнь Ай нахмурился, раздумывая, затем поднялся, подошел к самому воротнику Чжо Ицина и принялся: И вправду пахнет потом. Ну ладно, разрешаю. Только сразу предупреждаю: цепь снимать никто не станет, придётся лезть в воду прямо в ней.

Чжо Ицин охотно согласился: Хорошо.

Во второй половине дня Вэнь Ай отправился на задний двор снять высохшую одежду, отобрал свои вещи и отнес обратно в комнату, а всё остальное кучей швырнул на кровать Чжо Ицина.

Чжо Ицин порылся в ворохе, выудил чистый комплект одежды и бросил Вэнь Аю: Идём купаться?

Мгновение подожди. Вэнь Ай достал новую железную цепь: одно кольцо он застегнул на левой лодыжке Чжо Ицина, а другое крепко зажал в руке, после чего полностью снял железные кольца, которыми до этого были скованы все четыре конечности арестанта.

Чжо Ицин звякнул новым ножным браслетом: Где это ты раздобыл такую полную амуницию?

Вэнь Ай потянул за цепь, выводя Чжо Ицина из комнаты точно на поводке: Учитель оставил.

Чжо Ицин в несколько шагов нагнал его и поравнялся с ним: Твой учитель в прошлом тоже держал лекарственных людей?

Вэнь Ай припомнил былое и покачал головой: Не видел такого.

Чжо Ицин подбросил в воздух комок сменной одежды, играя с ним: Тогда с чего это тебя угораздило свернуть на такую кривую дорожку?

Вэнь Ай зыркнул на него: А твой батя, такой правильный и благородный мастер меча, как умудрился произвести на свет такого непутёвого сына?

Чжо Ицин горько усмехнулся: Ты просто не застал меня в те моменты, когда я веду себя правильно.

Добравшись до берега озера, Чжо Ицин принялся распускать завязки одежды, а Вэнь Ай привязал цепь к стволу дерева и достал пакетик с порошком.

Чжо Ицин небрежно швырнул снятую верхнюю одежду на землю и спросил: Это что?

Вэнь Ай поджал губы: Порошок мягких жил.

Помолчав, он добавил: Доза небольшая, лишь бы ты не мог применять грубую силу, а искупаться этого вполне хватит.

Сбросив нижнюю рубашку, Чжо Ицин продемонстрировал крепкий торс: И почему ты не дал

мне его перед выходом? Не боялся, что я сбегу, волоча за собой цепь?

Я замотался и забыл, — Вэнь Ай перехватил руку Чжо Ицина, которая уже распускала пояс на штанах. — Повремени раздеваться, сначала выпей лекарство.

Чжо Ицин принял пакетик, развернул его и ссыпал всё содержимое прямо в рот, после чего вдобавок демонстративно высунул язык, чтобы Вэнь Ай мог убедиться.

Вэнь Ай никак не ожидал увидеть перед собой ярко-алый язык, кончик которого еще и соблазнительно изогнулся вверх. Он тут же оттолкнул голову Чжо Ицина в сторону: Тьфу, какая гадость!

Чжо Ицин вернул голову в прежнее положение, многозначительно посмотрел на Вэнь Ая и в конце концов не произнес ни слова.

Когда Чжо Ицин зашел в воду, Вэнь Ай уселся поодаль под деревом, к которому была привязана цепь, и принялся время от времени поглядывать на гладь озера.

Спустя минут десять такого наблюдения Вэнь Ай заметил, что купальщик исчез. Он в тревоге подбежал к самому берегу: цепь, тянувшаяся от ствола дерева, уходила глубоко под воду. Вэнь Ай попытался потянуть за неё — на том конце ощущалась тяжесть, очевидно, Чжо Ицин всё еще был привязан.

Вэнь Ай досадливо топнул ногой: судя по всему, в том пакетике с порошком мягких жил что-то пошло не так, и из-за него Чжо Ицин захлебнулся и пошел ко дну.

Крепко ухватившись обеими руками за цепь, он изо всех сил потянул её наверх, но прошло совсем немного времени, как тянуть стало невозможно — казалось, на том конце в воде что-то намертво заклинило.

Вэнь Ай обернул цепь вокруг предплечья пару раз, отклонился назад и уперся ногами в землю изо всех сил. В итоге под его ногами в влажной прибрежной почве образовалась целая яма, но цепь в воде даже не шелохнулась.

Тут Вэнь Ай окончательно запаниковал. Забыв даже скинуть обувь, он очертя голову бросился в озеро.

К счастью, стоял день, света было достаточно. Плывая вслед за уходящей под воду цепью, Вэнь Ай увидел, что Чжо Ицин вниз головой запутался в водорослях.

Вэнь Ай подплыл с максимальной скоростью, распутал водоросли, опутавшие торс Чжо Ицина, обхватил его за талию и потащил наверх. Но не успели они выплыть, как Чжо Ицин внезапно прижался к его губам, разжал его зубы языком и жадно втянул в себя воздух.

Аромат Тяньганя властно набросился на Вэнь Ая. Он попытался отстраниться, но одной рукой Чжо Ицин крепко обвил его за талию, а другой зафиксировал затылок, не оставляя ему ни единого шанса на спасение.

Чжо Ицин непрерывным потоком забирал воздух изо рта Вэнь Ая. Сообразив, что у того нехватка кислорода, Вэнь Ай расслабился и перестал сопротивляться, чтобы они оба могли всплыть как можно быстрее.

Почувствовав покорность Вэнь Ая, Чжо Ицин стал тянуть еще ожесточеннее, так что даже язык Вэнь Ая оказался в его власти.

Прорвав водную гладь, Вэнь Ай оттолкнул Чжо Ицина и жадно задышался, втягивая воздух. Лишь когда ему показалось, что опустошенные легкие снова наполнились, он не спеша поплыл к берегу.

На Чжо Ицине были лишь нижняя рубашка да штаны. Набросив верхнюю одежду на плечи Вэнь Ая, он произнес: Только что...

Вэнь Ай поднял руку, останавливая его: Жажда жизни, я тебя не виню, пошли назад.

Потревоженный недавним всплеском чужого аромата Тяньганя, Вэнь Ай чувствовал некоторую слабость в теле, и ради безопасности было бы разумнее поскорее вернуться и принять лекарство.

Вэнь Ай отвязал цепь от дерева, сжал её в руке и, уткнувшись взглядом в землю, зашагал обратно.

На этот раз Чжо Ицин не стал догонять его и идти рядом, а отстал на несколько шагов, плетясь позади.

Пошевелив языком, Чжо Ицин выплюнул изо рта кусочек водоросли.

<http://bllate.org/book/21643/2233516>